

Лин Юэ немного подумал и всё же вызвал Янь Хайлиня. Когда тот пришёл, он понял, что для этого дела нужен ещё один человек — декан Сяхоу Цзин. Он чувствовал, что это как-то связано с ним.

Сяхоу Цзина, который ненадолго выходил, снова вызвали. Он уже переоделся в белый халат, и на его лице появилась доля степенности, что делало его несколько более надёжным.

— Декан Сяхоу, в тот день, когда вы увидели лекарство, которое взяла мать Сяотяня, вы, кажется, очень удивились. Не расскажете? — Лин Юэ был прямолинеен, без предисловий. Он не любил окольных путей и тем более замысловатых ходов.

Услышав это, Янь Хайлинь съёжился и с удивлением посмотрел на Лин Юэ. Он думал, что на этом всё закончится, но не ожидал, что тот действительно решится на это. Если Лин Юэ так поступит, последствия для него будут ужасными.

Сяхоу Цзин не ожидал такого вопроса, нахмурил брови и, не спеша с ответом, повернулся к Янь Хайлиню. Тот, встретившись с его взглядом, чуть не подскочил от страха.

— Что ты хочешь узнать? — Сяхоу Цзин не ответил прямо, лишь прищурился, выгляде так, будто не очень хочет обсуждать эту тему. Он взглянул на Мо Чжэньбао — ведь он же предупреждал его, чтобы тот не посвящал Лин Юэ слишком во многое. Мо Чжэньбао проигнорировал его взгляд, совершенно не придав ему значения.

— Насколько вредно это лекарство для организма, к каким последствиям в итоге приводит, во что превращается человек, принявший его? — Лин Юэ напрямую спросил Сяхоу Цзина. Брови того сомкнулись ещё плотнее. Он обернулся и уставился на Лин Юэ, пытаясь разглядеть что-то в его глазах, но, к своему разочарованию, увидел лишь твёрдость без каких-либо иных оттенков.

Сяхоу Цзин смотрел на Лин Юэ, затем задумался, и его лицо стало серьёзным.

— Программируемая клеточная регенерация. Цель разработки этого лекарства — лечение врождённых аномалий развития костей. Оно может быстро регенерировать клетки костной и мышечной ткани, позволяя врождённо недоразвитым костям восполнить недостаток впоследствии, приближая развитие к нормальному. Программируемая клеточная регенерация способна снабжать клетки по всему телу, словно внутри организма есть прочный тыл: как только где-то возникают проблемы с клетками, оно немедленно восполняет их, причём делает это ещё более устойчиво. Сама по себе идея программируемой клеточной регенерации — великое открытие в медицине, огромный успех человечества в этой области. Однако... — Здесь Сяхоу Цзин остановился, возможно, размышляя, как продолжить. Он скользнул взглядом по присутствующим — все смотрели на него, ожидая продолжения, никто не перебивал.

— Однако у этого лекарства есть побочный эффект. Лишь у немногих организм способен совместиться с его свойствами. В противном случае, он будет поглощён лекарством. Тело, принявшее избыточную дозу, будет разрушено быстрее, чем при обычном поглощении. Как в случае с Сяотянем: его организм изначально принял лекарство, но из-за передозировки, превысившей пределы возможного, клетки оказались перегружены до разрыва. Как только регенерированные клетки разрушаются, они начинают перерождаться, становясь злокачественными и атакуя собственные клетки организма. Программируемая клеточная регенерация бесконечна, поэтому перерождение клеток также не имеет предела. Если бы не ты, Сяотянь уже был бы мёртв, — Сяхоу Цзин говорил спокойно. Жизнь и смерть Сяотяня его совершенно не волновали, но ему очень хотелось знать, как Лин Юэ смог спасти мальчика. Все

его мышечные клетки уже погибли, оставалась лишь слабая искра жизни в груди — практически не отличалось от смерти.

— Почему вы так хорошо знаете свойства этого лекарства? — Лин Юэ резко задал прямой вопрос. Его взгляд был холоден, он смотрел на Сяхоу Цзина, от него исходила леденящая аура, от которой все в комнате непроизвольно содрогнулись.

Мо Чжэньбао посмотрел в его сторону, и в его глазах мелькнула тёплая, снисходительная улыбка.

Сяхоу Цзин откинулся на спинку стула, приняв непринуждённый вид. Он совсем не считал вопрос Лин Юэ серьёзным и не обязательно собирался на него отвечать. Видя его беспечность, Лин Юэ взглянул ещё холоднее.

Возможно, почувствовав гнев в его взгляде, Сяхоу Цзин усмехнулся и сказал:

— Сяо Юэюэ, в этом деле тебе лучше знать поменьше. Это не твоя забота, эти люди не из тех, кого можно безнаказанно трогать. Ради твоего же блага советую отпустить это. Не пытайся стать героем, а в итоге и самому угодить в беду. — Говоря это, он наблюдал за его выражением лица. Его догадка оказалась верной: этот юноша не отступит так легко.

Выражение лица Лин Юэ оставалось спокойным. Значит, это действительно с ним связано.

— Доктор Янь, расскажите всё, что знаете. И вы, декан Сяхоу. Потому что это дело я взял под свой контроль. — Лекарство Сяотяня было не из больницы, а из клиники в жилом районе. Это означало, что данный препарат используется не только в больницах — его раздают многим людям, он уже постепенно проникает на рынок. Такое Лин Юэ никак не мог оставить без внимания.

Услышав своё имя, Янь Хайлинь внутренне ёкнул, чуть не поперхнувшись собственной слюной. Собравшись с духом, он осторожно произнёс:

— Их компания находится в центре улицы Бэйнин. Называется компанией, но на самом деле это просто арендованное трёхэтажное здание. На втором этаже склад, забитый лекарствами. Чтобы купить препарат, нужно просто прийти туда и найти их, других связей нет.

— Как у них с охраной? — спросил Лин Юэ.

Янь Хайлинь подумал и ответил:

— Особой строгости нет. Достаточно проверить личность, и можно войти. Всего их всего пятеро.

— Какое несерьёзное место! И именно такое место стольким навредило! — Лин Юэ сжал кулаки, в глазах сверкнул холодный свет. Он вспомнил состояние, в котором доставили Сяотяня, подумал о тех, кто принимал это лекарство, и ярость в сердце невозможно было сдерживать. Но его разум оставался ясен — он не собирался сломя голову мчаться и вышибать двери. Впрочем, раз их всего пятеро, справиться должно быть несложно.

— Они не так просты, как кажутся. Это лишь одна их точка, большой босс здесь не находится, — бесстрастно заметил Сяхоу Цзин. Взгляд Лин Юэ резко устремился к нему, холодный.

— Декан Сяхоу, вы так хорошо знаете свойства лекарства, даже знаете, находится ли здесь их

большой босс. У вас с ними хорошие отношения? Или же вы непосредственно участвуете в этом деле? — холодно произнёс Лин Юэ. Он уже спустился с кровати и медленно подошёл к Сяхоу Цзину. Если тот ответит «да», Лин Юэ без колебаний опустит на него кулак.

Сяхоу Цзин прищурился, моргнул, смущённый его напором. Насколько же глубоко скрывается Лин Юэ? Глядя на его сжатый кулак, Сяхоу Цзин не стал торопиться с ответом. Он знал, что удар этого кулака — вовсе не шутка. Почему оба этих парня такие склонные к насилию! Сяхоу Цзин скользнул взглядом по Мо Чжэньбао, внутренне полный сарказма.

— Не смотри на меня так. Хотя мне безразличны жизнь и смерть других, я всё же декан больницы. Могу тебе гарантировать: это дело со мной не связано, — Сяхоу Цзин произнёс это с видом полной уверенности. Но Лин Юэ склонил голову, выражая недоверие. Он чувствовал, что это как-то связано с ним, а его чутьё редко подводило.

— Правда, не связано. Будь я причастен, делай со мной что хочешь, — Сяхоу Цзин не любил, когда в нём сомневаются. Он поднял три пальца, торжественно клянясь.

Увидев это, Лин Юэ не стал настаивать на подозрениях, но в душе сохранил осторожность. В конце концов, Сяхоу Цзин — человек ему незнакомый.

— Когда у тебя следующий заказ лекарства? — спросил Лин Юэ Янь Хайлиня.

— Завтра днём. — Из-за того, что Лин Юэ всё это время спал, он отложил заказ. Другая сторона была не очень согласна, но Янь Хайлинь увеличил объём заказа, и они с неохотой согласились.

— Завтра днём я пойду с тобой. После нескольких дней сна кости совсем размякли. — Лин Юэ размял плечи, произнося это непринуждённо.

— Нельзя.

— Я против.

— Отказываюсь.

Едва Лин Юэ закончил, как раздались три голоса протеста. Лин Юэ посмотрел на них, совершенно не придав этому значения. Идти ему или нет — решают не эти трое, да и не им решать. Ноги-то на нём.

— Юэ, пока я не выясню, кто эти люди, ты не пойдёшь, — категорично заявил Мо Чжэньбао. Он не хотел, чтобы Лин Юэ рисковал.

— Лучше послушай своего мужчину. Такое место — не игрушка, осторожно, войдётся — не выйдешь... — Сяхоу Цзин отпустил колкость, но не успел договорить, как Лин Юэ бросил на него взгляд, заставив замолчать.